

**ЧЕРЕПА ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ДРЕВНЕГО ПОСЕЛЕНИЯ ЛЕБЯЖИНКА V**

При исследовании поселения эпохи бронзы у с. Лебяжинка на территории памятника было обнаружено несколько захоронений, из которых четыре (погребения 1, 4, 5, 7) относятся к средним векам. В настоящее время лишь одно погребение (4) имеет сравнительно точную хронологическую и культурную привязку — датируется IX веком и относится к мадярскому этносу. Культурная интерпретация других (1, 5, 7) пока сомнительна. Пользуясь случаем, представим все средневековые краниологические материалы и особенно внимание уделим останкам человека из погребения 4. Индивидуальные измерения черепов приведены в табл. 1.

Погребение 1. Череп хорошей сохранности принадлежал мужчине зрелого возраста (30–39 лет). Мозговая коробка по основным размерам и массивности — средняя, по черепному указателю — брахикранный. Лоб среднеширокий, прямой, затылок слабо преломленный. Макрорельеф сильно выражен лишь в области надбровья. Лицо среднеширокое, низкое, уплощенное на назомаллярном уровне и резко клиногнатное на зигомаксиллярном. Орбиты абсолютно низкие, по указателю мезоконхные. Нос узкий, лепторинный. Переносье имеет вогнутую спинку, относительно низкое, выступает не сильно.

В целом череп европеоидный, но некоторые показатели, такие как брахикранный мозговой коробок, прямой лоб, специфическое сочетание горизонтальных и вертикальных углов лица, признаки переносья и некоторые другие могут свидетельствовать о присутствии “уралоидной” примеси.

Погребение 4. Череп целый, мужской. Возраст около 30–35 лет. Мозговая коробка средних размеров, мезокранный. Лоб резко выпуклый, а затылок сильно преломлен. Макрорельеф в целом выражен средне, хотя затылочная бугристость довольно сильна. Лицо среднее по ширине и высоте, мезен. Орбиты низкие, мезоконхные. Нос узкий, лепторинный. Переносье высокое, сильно выступает. Горизонтальная профилировка на уровне орбит умеренная, на уровне скул резкая. В вертикальной норме лицо мезогнатно по углу выступания. Альвеолярная часть выступает достаточно заметно. Краниологический комплекс европеоидный.

Из особенностей следует отметить, что большая часть темени, включая затылок, в наплывах костной ткани. На сагиттальном шве и у правого обелли-

онного отверстия фиксируется костная мозоль. Еще при жизни были сломаны носовые кости, выбит второй нижний правый премоляр. Также удален второй нижний левый премоляр, возле которого прослеживаются следы хронического абсцесса.

Погребение 5. Череп принадлежал женщине 25–35 лет. Характеризуется малым продольным, очень большим поперечным и средним высотным диаметрами мозговой коробки. Резко брахикранный, сфеноидно-сфероидной формы. Рельеф ослаблен. Лобная кость среднеширокая, покатая. Лицо очень крупное, уплощенное по горизонтали. Орбиты высокие, нос относительно среднеширокий. Переносье низкое. Носовые кости выступают не сильно.

На нижней челюсти хорошо заметны “torus mandibularis”. Из дискретно варьирующих признаков имеются в наличии задне-скуловые швы (ЗСШ) и затек эмали на вторых верхних молярах. Череп монголоидный.

Погребение 7. Череп целый, крупный, принадлежал мужчине в возрасте 40–45 лет. Из признаков мозговой коробки малой величины обладает лишь высота свода. По черепному указателю она резко брахикранный. Элементы макрорельефа на фоне общей массивности развиты слабо. Лицо уплощено, имеет узкое и низкое, слабо выступающее переносье. Клыковые ямки неглубокие. В вертикальной плоскости лицо ортогнатно. Орбиты высокие, а по указателю мезоконхные. Нос абсолютно широкий, но относительно узкий, лепторинный.

По комплексу признаков череп монголоидный и весьма сходен с женским из погребения 5.

Как следует из индивидуальных характеристик, физический облик погребенных в эпоху средневековья на территории древнего поселения Лебяжинка V был довольно разнообразным. Череп из погребения 4 демонстрирует черты европеоидной расы, из погребения 1 — уралоидной, а из погребения 5 и погребения 7 — монголоидной. Причем последние два черепа представляют центральноазиатский монголоидный вариант. Оба морфологически сходных черепа происходят из захоронений с близким, насколько удастся зафиксировать, погребальным обрядом. Следовательно, их обладатели могли принадлежать одной этнической группе.

При сопоставлении “мадьярского” черепа (погребение 4) с некоторыми синхронными краниологическими сериями Среднего Поволжья [1; 2; 3; 4] оказывается, что он по комплексу признаков не сходен ни с одной из них (табл. 2). Собственно, ожидать при таких сравнениях точного сходства не обя-

зательно, поскольку один череп далеко не всегда полно отражает фенотипические свойства какой-либо антропологической группы. Все-таки можно отметить, что некоторые признаки черепа из погребения 4, а именно ширина, высота и указатель мозговой коробки, наименьшая ширина лба, ширина и высота лица и другие, наиболее сходны с соответствующими признаками серии из Танкеевки. Также следует сказать, что черепа, подобные нашему, можно обнаружить при внутригрупповом рассмотрении используемых для сравнения серий. Все это лишний раз подтверждает сделанный нами ранее вывод о сложном антропологическом составе населения Среднего Поволжья в эпоху раннего средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова М.С.* Антропологические материалы из Танкеевского могильника // ВА. 1973. Вып.45.
2. *Богачев А.В., Ермаков С.Ф., Хохлов А.А.* Выпозовский I курганный могильник ранних болгар на Самарской Луке // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. Самара, 1996.
3. *Газимзянов И.Р.* Новые данные по антропологии населения Самарского Поволжья в эпоху раннего средневековья // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.
4. *Герасимова М. М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.